

Боргоякова Тамара Герасимовна, Пелевина Надежда Николаевна

КОГНИТИВНО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦИПИЕНТА В НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье предлагаются результаты сопоставительного исследования особенностей адресации и понимания текста в науке и искусстве. Устанавливаются различия рецептивных программ научного и художественного текстов. Обосновывается зависимость сотворчества читателя при актуализации содержания и смысла текста от уровня развития разных типов когнитивной компетенции: рационалистического и эстетического.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Влавацкая М. В.** Классификация типов сочетаемости по количеству сочетающихся слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 43-47.
2. **Джиоева А. А.** Синтаксизация имени и номинативность английского языка. М.: МААЛ, 1995. 96 с.
3. **Лейчик В. М.** О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания, 1986. № 5. С. 87-97.
4. **Лейчик В. М.** Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС).** М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.
6. **Манерко Л. А.** Язык современной техники: ядро и периферия. Рязань: Изд-во РГПУ, 2000. 140 с.
7. **Тер-Минасова С. Г.** Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 144 с.
8. **Федотова О. С.** Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 203-207.
9. **Шубова Н. А.** Лексика общенаучного языка (тематическая группа глаголов «организации и систематизации материала как стадии научного исследования»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 19 с.
10. **Biber D., Conrad S., Reppen R.** Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use. Cambridge University Press, 1998. 300 p.
11. **Fox G.** The Case for Examples // Looking Up: An Account of the Cobuild Project / J. M. Sinclair (Ed.). London: HarperCollins, 1987. P. 137-149.
12. **Hunston S.** Corpora in Applied Linguistics. Cambridge University Press, 2002. 241 p.
13. **Oxford Collocations Dictionary (OCD).** Oxford University Press, 2003. 897 p.
14. **Roget's Thesaurus of English Words & Phrases** / B. Kirkpatrick (Ed.). Penguin Books, 2000. 810 p.
15. **Sinclair J.** Corpus. Concordance. Collocation. Oxford University Press, 1995. 179 p.

**GENERAL SCIENTIFIC TERMS FUNCTIONING
IN ENGLISH DISCOURSE OF CLASSICAL SCIENCES**

Bolotova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
alenabolotova@yandex.ru

The author suggests the methods of studying the general scientific terms functioning in classical discourse; reveals the models of compatibility, studies the extent of these models productivity, analyzes lexical content for the terms of the group of "scientific knowledge systematization and organization" by the material of scientific articles texts in the English language on philosophical, philological and historical disciplines; and tells that the suggested approach, based on the analysis of discourse vocabulary, can be extended to study the functioning of other terms groups, and in the future it may help to identify the mechanisms of scientific knowledge generation.

Key words and phrases: term; general scientific term; syntagmatic variant; discourse; scientific discourse; classical discourse; corpus; collocation; colligation.

УДК 81'38; 81'42

Филологические науки

В статье предлагаются результаты сопоставительного исследования особенностей адресации и понимания текста в науке и искусстве. Устанавливаются различия рецептивных программ научного и художественного текстов. Обосновывается зависимость сотворчества читателя при актуализации содержания и смысла текста от уровня развития разных типов когнитивной компетенции: рационалистического и эстетического.

Ключевые слова и фразы: когнитивно-речевой субъект; рецептивная программа; тип когнитивной компетенции: рационалистический, эстетический; тип понимания: семантизирующий, когнитивный, распредмечивающий.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор

Пелевина Надежда Николаевна, д. филол. н., доцент

Хакасский государственный университет

tamarabee@mail.ru

**КОГНИТИВНО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦИПИЕНТА
В НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ®**

В коммуникативной структуре научного и художественного познания автор выступает когнитивно-речевым субъектом порождения текста, а читатель (адресат, реципиент) – когнитивно-речевым субъектом его восприятия. Разделенные реально во времени и пространстве, в функциональном плане они всегда связаны в коррелятивную пару: типу познавательной-коммуникативной деятельности субъекта должен соответствовать тип познавательной-коммуникативной деятельности адресата. При отсутствии такой корреляции,

которая обеспечивается культурно-историческими конвенциями, усвоенными всеми потенциальными участниками общения, полноценная коммуникация невозможна.

С читателем как завершающим звеном коммуникативного процесса связаны отличительные особенности когнитивной деятельности понимания. Интенционно заданными реципиентами научного текста являются ученые-специалисты, так как его понимание требует компетенции в конкретной отрасли знания. Искусство же во всех его видах, включая художественную литературу, адресовано всем людям, независимо от круга их профессиональных интересов, социального положения и т.д. Однако круг реальных читателей отдельных литературных произведений может быть разным, поскольку различен уровень развития эстетического восприятия у потенциальных адресатов художественного текста. Но каждый писатель надеется на максимальное количество реальных адресатов, способных воплотить себя в созданном им идеальном типе читателя. При этом речь идет не об ориентации на потребительский вкус публики, когда текст создается по образцу массового производства и квалифицируется как продукт массовой культуры, а о воспитании такого читателя, в котором произведение искусства найдет желаемый автором отклик. В этом проявляется особенность художественной коммуникации как эстетической реальности в отличие от других сфер общения в системе массовой коммуникации.

В соответствии со спецификой специальной коммуникации научный текст должен отвечать требованиям его понимания специалистами с целью дальнейшего использования извлеченной информации в их научно-практической деятельности, а художественный текст, в соответствии со спецификой массовой коммуникации, – требованиям всеобщего понимания. Эти требования реализуются в различии рецептивных программ, заложенных в текстах, функционирующих в сравнимых сферах коммуникации. Рецептивная программа научного текста носит инструктивный характер и направлена на его однозначное понимание, возможное благодаря воздействию на читателя путем открытой логической аргументации, эксплицитному представлению материала исследования в ходе построения научных теорий или раскрытия новых научных понятий. Рецептивная программа художественного текста оказывается тем действенной, чем тщательней она скрыта, завуалирована в сюжете, композиции, художественных образах, поскольку она направлена на формирование у читателя определенных чувств и отношений к миру не как требуемых, а как независимых и глубоко индивидуальных.

Человек всегда осознает воздействие на него научного текста, соотносит свои знания с научными трудами других ученых. Но тот факт, что определенные поступки совершаются человеком в силу отношения, сформированного восприятием искусства, никогда им не осознается. Это объясняется использованием в художественном творчестве древнейшего способа познания, который состоит в том, что читатель переживает художественные события «изнутри», т.е. так, как переживают эти события их участники, страдает и радуется вместе с литературными героями, примеряя на себя изображенные жизненные ситуации. Синтез духовно-практического и условного, присущий художественной коммуникации, в отличие от научной, делает поведение ее участников похожим на игровое [3, с. 394]. С одной стороны, они переживают эмоции, какие бы вызвала аналогичная ситуация в действительности, с другой – осознают фикциональность всего изображаемого. Как дети постигают в игре физические законы окружающего мира, так и читатели литературного произведения принимают участие в игре, позволяющей им «придать осмысленность бесконечному разнообразию вещей, которые произошли, происходят или еще произойдут в настоящем мире» [6, с. 163].

Создавая рецептивную программу, автор научного текста ориентируется на рационалистический тип компетенции читателя, включающей его готовность к «когнитивному пониманию» [1]. Оно развивается в результате его рефлексии над опытом знания, преодоления трудностей в освоении познавательной информации, данной в форме текстовых единиц, которые предварительно «декодируются» на основе «семантизирующего понимания» [Там же]. Ориентация на когнитивное понимание предусматривает программирование логического развития мысли реципиента на основе содержания научного текста и формирование в его когнитивной системе научных понятий в рамках усвоенного нового знания.

Художественная идея представляет собой эстетическую парадигму целого – «эйдос» (термин, обозначающий в античной эстетике целостный смысловой образ, целостную смысловую структуру), который не может быть выражен словами естественного языка и раскрывается в художественном произведении, взятом как целое. Специфика художественной коммуникации заключается в том, что эстетическое взаимодействие субъекта и адресата осуществляется не через «логос» текста, а через его «эйдос», на который «слово писателя лишь указывает» и к которому художественный текст, прочитанный лингвистически, лишь отсылает [4, с. 9].

«Распредмечивающее понимание» [1], на которое ориентируется рецептивная программа художественного текста, состоит в выявлении субъективных авторских смыслов, выражающихся в тексте помимо средств прямой номинации, и в формировании субъективных читательских смыслов, открывающихся воспринимателю сознанию с каждым новым прочтением художественного произведения. Все типы понимания при восприятии художественного текста образуют иерархию: от семантизирующего к когнитивному, а затем к распредмечивающему пониманию художественных смыслов.

Читательскую позицию в эстетической деятельности характеризуют сопереживание и сотворчество: по отношению к литературному герою это позиция сопереживания, а по отношению к автору – позиция сотворчества, выражающаяся в построении на основе личного опыта и индивидуальных ассоциаций собственной проекции текста, своего целостного образа изображенного художественного мира. Именно в субъективности вызываемых переживаний и духовных запросов заключается ценность эстетического содержания художественного произведения. Ценность же воспринимаемой научной информации состоит в её объективности и однозначности.

Как в научном, так и в художественном творчестве автор опирается на предполагаемый тезаурус личности читателя как систему и способ организации его знаний о мире [2, с. 171–172]. Но если для когнитивного понимания научного текста общий и профессиональный тезаурус читателя, нацеленного на получение новой

информации в специальной отрасли знания, имеет основополагающее значение, то на уровне распределенного понимания художественного текста система знаний нацеленного на эстетическое переживание читателя является только одной из предпосылок возникновения эффекта художественности. Автор научного текста апеллирует к интеллекту и профессиональной осведомленности адресата, а автор художественного текста – ко всему содержанию его личности, включая навыки интеллектуальной, социальной, нравственной, эмоциональной жизни, из которых формируется эстетический вкус читателя и рождается эстетическое переживание при восприятии произведения искусства.

Языковая организация научного текста направлена на однозначность его понимания, т.е. оптимальный резонанс его прочтения и авторского замысла. Возможность совпадения в понимании текста автором и читателем базируется как на объективности передаваемого научного знания, так и на сходстве их профессиональных тезаурусов. Причиной отсутствия резонанса может быть значительная отдаленность реципиента научного текста от периода его генезиса, поскольку научная картина мира с течением времени претерпевает существенные изменения, что отражается в расхождении научных тезаурусов различных читательских поколений.

Художественный текст, в отличие от научного, предполагает вариативность понимания ввиду личностного характера художественного смысла и использования художественного кода для его воплощения в тексте. Каждый читатель воссоздает для себя внутренний мир художественного произведения с помощью индивидуальных ассоциаций, аналогий с данными своего жизненного опыта и моделирования посредством своего воображения. Множественность читательских трактовок вытекает из самой сущности художественной коммуникации и является ее нормативным параметром. Неудивительно, что автору художественного текста всегда интересны новые его прочтения, «о которых он не думал, и которые возникают у читателя» [5, с. 8]. Существует, однако, ряд факторов, которые в силу своего объективного фиксированного выражения обуславливают некую определенность при восприятии художественного произведения. Это объективные факторы внешних связей произведения с действительностью, а также его внутренние связи, проявляющиеся в структурной организации текста и его знаково-семиотической системе.

Следует отметить, что завершающим звеном в деятельности адресата научной коммуникации является верификация извлеченного из текста знания, т.е. его оценка с точки зрения истинности / ложности. Читатель научного текста всегда соотносит полученное знание с объективной действительностью. Если он приходит к мнению, что новое знание об объекте адекватно отражает реальный объект, то квалифицирует его как истинное. Читательские оценки могут варьироваться от полного согласия с автором до категорического несогласия, вплоть до квалификации предлагаемого знания как лженаучного. Деятельность адресата художественной коммуникации завершается, как уже отмечалось, воссозданием в своем сознании образа мира, изображенного в литературном произведении, который нельзя оценивать с точки зрения истинности / ложности, поскольку референтным пространством художественного текста является вымышленная действительность. Поэтому этап верификации здесь интенционно не задан, в чем состоит еще одно существенное различие научной и художественной коммуникации.

Наконец, важным условием понимания художественного текста является эстетическая компетенция читателя, в которую, в частности, входит интертекстуальная компетенция и способность к пониманию литературно-художественного кода. Эта способность определяется уровнем развития эстетического восприятия реципиента, зависимым от регулярности его общения с классическими образцами художественного творчества.

Таким образом, сходство и различия коммуникативных структур познавательного процесса в науке и искусстве обусловлены общими и специфическими чертами когнитивно-речевой деятельности субъекта порождения и субъекта восприятия научного и художественного текстов. Рационально-логическим и эмоционально-эстетическим способами познания определяются не только особенности всех этапов авторского творчества в процессе создания текста, но и различные формы читательского сотворчества при актуализации содержания и смысла текста в сравниваемых сферах коммуникации.

Список литературы

1. **Богин Г. И.** Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
2. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
3. **Лотман Ю. М.** Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. 702 с.
4. **Тюпа В. И.** К новой парадигме литературоведческого знания // Эстетический дискурс. Новосибирск: НГПИ, 1991. С. 4–16.
5. **Эко У.** Заметки на полях «Имени розы». СПб.: Симпозиум, 2005. 92 с.
6. **Эко У.** Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2003. 285 с.

RECIPIENT'S COGNITIVE-SPEECH PECULIARITIES IN SCIENTIFIC AND FICTION COMMUNICATION

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Pelevina Nadezhda Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Khakass State University
tamarabee@mail.ru

The authors present the results of the contrastive research of text addressing and understanding peculiarities in science and art, establish the differences of scientific and fiction texts receptive programmes, and substantiate the dependence of the reader's co-creativity while actualizing text content and sense on the development level of different types of cognitive competence: rationalistic and aesthetic ones.

Key words and phrases: cognitive-speech subject; receptive programme; cognitive competence type: rationalistic, aesthetic; understanding type: semantizing, cognitive, desobjectivating.